

Митрополит Иларион: Когда происходит трагедия, мобилизация людей необходима, чтобы помочь оставшимся в живых

28 марта 2018 года на телеканале "Россия 24" вышел специальный выпуск передачи "Церковь и мир", посвященный трагическим событиям, произошедшим 25 марта в Кемерове.

Е. Грачева: Трагедия в Кемерове стала темой нового выпуска программы «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, Владимир Путин объявил эту среду днем национального траура в связи с трагическими событиями, которые произошли в Кемерове. По словам Президента, трагедия, которая унесла жизни 64 человек, произошла из-за преступной халатности. На Ваш взгляд, почему нашему человеку так свойственна либо преступная халатность, либо, как в данном случае, преступная инициативность?

Митрополит Иларион: Прежде всего я хотел бы выразить самое сердечное и глубокое соболезнование всем, кто в этой трагедии потерял своих близких. Это действительно общенациональная трагедия, общенациональное горе, и неслучайно во всех городах страны люди сегодня приходят возложить цветы, приходят в храмы, чтобы помолиться о безвинно погибших людях.

В этой трагедии, конечно, нет таких слов, которые могли бы утешить тех, кто потерял своих близких.

Если говорить об ответственности за произошедшее, то, думаю, что каждый из нас должен, прежде всего, задуматься о том, за кого он ответственен. Если, например, ты руководитель предприятия или какого-то коллектива, то именно ты несешь ответственность за людей, за их жизнь, за их безопасность. Это значит, что каждое утро и каждый вечер, просыпаясь и засыпая, ты должен думать: а все ли у меня в порядке, а каково состояние зданий, в которых находятся люди, прошли ли люди инструктаж по противопожарной безопасности.

Никто не думает о беде до тех пор, пока беда не стрясётся. И мы должны всегда быть готовы к тому, что может произойти что-то подобное, мы должны знать сами и учить детей, как действовать в таких ситуациях. Ну а люди, несущие ответственность за здания, за их безопасность, за их противопожарную безопасность, должны, если они виновны, нести всю полноту ответственности перед законом.

Е. Грачева: Действительно, такая чудовищная ситуация. И на плане эвакуации здания было написано, что это кондитерский цех, а не развлекательный центр. Его не перевели из одного обозначения в другое.

Еще один факт преступной халатности: охранник, услышав сигнализацию, отключил ее, чтобы она не звенела. В эти дни после трагедии в Кемерове можно часто услышать в торговых центрах учебную тревогу и при этом по громкой связи объявляют, чтобы не обращали внимания и оставались на местах, ибо тревога учебная. Как это победить в сознании нашего человека?

Митрополит Иларион: В нашей стране существует такая, возможно, многовековая традиция – воспринимать правила как нечто необязательное. Еще наш великий классик говорил, что в России строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения. И это не шутка. Это серьезное дело. Это предмет серьезного разговора. Потому что многим из нас, например, кажется, что правила дорожного движения можно не соблюдать. Если мы спешим, мы превышаем скорость. Если нам надо кого-то обогнать, мы подвергаем риску свою жизнь и жизнь других людей.

Меня, например, шокировало, когда я узнал, что это здание, оказывается, вообще не было приспособлено для тех целей, для которых оно использовалось, то есть его даже не переоформили с кондитерской фабрики на торговый центр. Соответственно, там не было условий, необходимых для того, чтобы большое количество людей могло в этом здании находиться. На это еще наслоилась безответственность людей, которые должны были прямо отвечать за противопожарную безопасность. То есть, действительно, люди оказались в ловушке. А эта ловушка стала совокупностью факторов, каждый из которых связан с безответственностью конкретного человека.

Е. Грачева: «Мы говорим о демографии, о том, что надо детей рожать. В результате этой трагедии потеряли столько детей», – это слова Президента на встрече с кемеровчанами. Действительно, не размер зарплаты и не наличие, например, машины, определяет, хочет ли молодая семья заводить детей или нет, а именно чувство социальной защищенности, чувство того, что у тебя есть гарантии в этом государстве.

В советское время это было. Об этом любят вспомнить наши родители и бабушки с дедушками. Когда это чувство защищенности и социальной гарантии вернется к нам, к нашему поколению?

Митрополит Иларион: На самом деле я не склонен преувеличивать ту степень безопасности, в которой мы находились в советское время, потому что и тогда случались пожары и авиакатастрофы. Просто об этом старались как можно меньше говорить. Когда Чернобыльская катастрофа произошла, о ней не сразу узнали, не сразу заговорили. И долгое время никто не представлял масштаб трагедии. Поэтому, думаю, это ложная парадигма, что в Советском Союзе все было в порядке и все жили в безопасности, а сейчас все плохо и мы все подвергаемся рискам.

Е. Грачева: Владыка, после первых сообщений о трагедии в больницы и на место пожара приехали священники Кемеровской епархии. Как и чем могут помочь священнослужители в такой ситуации, когда бессильны оказываются даже психологи?

Митрополит Иларион: Священник может помочь просто своим присутствием. Как правило, в этой ситуации первого шока, когда люди потрясены случившимся, когда они в растерянности и не знают, что делать, какие-то слова соболезнования и утешения совершенно не работают. И священники там находятся не для того, чтобы просто говорить какие-то банальности или слова утешения. Священники находятся, чтобы быть рядом.

Первое, чем может помочь Церковь, – это молитва, ибо в молитве нуждается всякий человек, даже если он это не сознает. В молитве нуждается и человек, который уже покинул этот мир, и те люди, которые остаются в этом мире. Священники, приходя к людям, пережившим такую страшную трагедию, как потеря близких, молятся вместе с ними. И многие чувствуют облегчение, когда в молитве обращаются к Богу вместе со священником. Священники, конечно, не психотерапевты, но у них есть другие способы помогать людям. Таких способов очень много. И очень важно, чтобы священнослужители всегда в таких случаях оказывались на месте происшествия. Как сейчас и происходит.

Е. Грачева: Владыка, когда происходят трагедии, где гибнут дети, вспомнить хотя бы Беслан, авиакатастрофы с детьми-пассажирами, вопрос первый и главный, который задают люди невоцерковленные: почему дети? И куда смотрит Бог? Что Вы отвечаете таким родителям и семьям?

Митрополит Иларион: Невоцерковленные люди, как правило, нам такие вопросы не задают. И очень часто бывает, что именно в ситуации трагедии люди начинают вспоминать о Боге, то есть пока они живут и все хорошо, они о Боге не помнят и думают, что Бог где-то далеко, что, может

быть, Он не очень нужен, что сами могут устроить свою жизнь.

Но когда происходит трагедия, люди вспоминают о Боге. А ведь гораздо правильнее вспомнить о Боге до того, то есть жить с Богом на протяжении всей своей жизни. Это то, о чем постоянно говорит Церковь.

Многие люди относятся к Богу так же, как некоторые водители к правилам дорожного движения – они существуют для кого-то, а мы, когда необходимо, можем их нарушить, если камеры нет поблизости, если мы спешим, если у нас еще есть обстоятельства. Так же многие люди воспринимают и Бога –вспоминают о Нем только тогда, когда что-то случилось.

Для чего вообще нужен Бог в жизни человека? Бог заботится о каждом человеке, просто мы не всегда это видим и не всегда осознаем. Бог позаботился обо всех, кто погиб в этой страшной трагедии – больше, чем кто-либо из людей мог позаботиться, ибо каждого из них Он перевел в вечную жизнь. И на самом деле ни один из этих людей не умер, все они продолжают жить, но уже в другом измерении, в которое мы все один за другим перейдем, кто-то раньше, кто-то позже. То есть для каждого человека Бог уготовал счастливую и прекрасную судьбу. Это первое, что надо помнить.

Второе, о чем мы должны помнить, это то, что мы сами, а не Бог являемся виновниками бедствий. И вместо того, чтобы все время искать крайнего, мы должны думать о собственной ответственности. Если бы каждый из участников этого процесса думал бы о своей ответственности, а не о том – куда смотрит Бог, не задавался бы философскими вопросами, а знал бы – я охранник, значит, моя обязанность такая-то. Если звучала сигнализация, я должен сделать все от меня зависящее, чтобы максимально быстро мобилизовать людей. Если я директор этого торгового центра, я должен сделать все для того, чтобы были соблюдены все правила безопасности и т.д. То есть если бы люди несли ответственность за свои поступки и не пытались переложить ответственность на других людей или на Бога, тогда не было бы этих трагедий.

Е.Грачева: Когда семья теряет ребенка, какие в основном находят слова священники, чтобы объяснить родителям, в чем был смысл того, что Бог забирает к Себе безвинные души малолетних детей?

Митрополит Иларион: Прежде всего, мы говорим о том, что каждый человек предназначен к вечной жизни. Наше пребывание на земле, так или иначе, временно, мы все равно все умрем, хотим мы этого или нет. Есть в нашей жизни обстоятельства, которые от нас не зависят. Например, в какой момент мы родились, кто наши родители, в каких условиях мы жили, в какую эпоху это происходило. Совершенно разные условия – те, в которых мы сейчас живем, и те, в которых,

например, во время войны жили наши дедушки и бабушки.

Мы не можем сказать, почему одних людей Бог поместил в сравнительно благополучные условия, а других, наоборот, в условия войны, трагедии, голода и т.д. Но мы знаем, во-первых, что Господь заботится о каждом человеке, а во-вторых, что смерть – это переход в вечную жизнь. В третьих, мы знаем, что за очень многое, что происходит в нашей жизни, мы несем ответственность – личную и коллективную. Мы ответственны и за самих себя, и за других людей. Поэтому, если это чувство ответственности будет в каждом из нас развито, думаю, что таких трагедий не случится.

Я как часто летающий человек очень интересуюсь темой авиакатастроф. Я смотрел по одному телеканалу сериал «Расследования авиакатастроф» – это канадский сериал, где берут какую-то историю падения самолета и начинают рассказывать, что к этому привело, и как велось расследование. И выясняется совершенно поразительный фактор: два пилота готовились к вылету. Они смеялись, пили кофе и как бы попутно проверяли те приборы, которые должны были пройти проверку перед вылетом. И какую-то одну кнопку они, видимо, не заметили, потому что были заняты разговором, заходила стюардесса, они шутили, рассказывали анекдоты и т.д. В результате упал самолет. То есть таких причин очень много, но все они связаны в той или иной степени с человеческим фактором.

Е. Грачева: Владыка, но раз Вы заговорили об авиакатастрофах, я не могу не упомянуть и не вспомнить так называемый синдром Калоева: мужчина, потерявший семью в авиакатастрофе, посчитал приговор швейцарскому диспетчеру слишком мягким и убил этого диспетчера Нельсона. Как избежать отцам, потерявшим детей в пожаре в Кемерове, этого синдрома, желания мстить?

Митрополит Иларион: То, что Вы и другие называют сейчас синдромом Калоева, можно назвать и синдромом Монте-Кристо. То есть это желание человека за все причиненное ему зло отомстить тем людям, которые виновны и несут за это ответственность. Церковь всегда призывает этого не делать, потому что этим не поможешь делу, то есть если ты потерял человека, то ты этого человека не воскресишь путем убийства того, кто виновен в его смерти.

Каждый виновный в преступлении должен нести ответственность по закону и надо предоставить тем людям, в руках которых находится соответствующая власть, приводить в исполнение такого рода приговоры. Человек не должен сам пытаться вершить правосудие, ибо в таком случае оно превращается в самосуд. Зачастую человек просто ослеплен своим горем и не может адекватно осознать степень вины тех или иных людей. И здесь можно допустить ошибку. Может оказаться, что подозреваемый вообще не виноват, а ты возьмешь оружие и будешь ему мстить, думая, что он виновник происшествия. Мы знаем немало таких случаев и из истории, и из современной жизни.

Христос говорил в Нагорной проповеди: "Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую" (Мф. 5.38-39). Это тот принцип непротивления злу, который в христианской этике является основополагающим. Зло порождает зло, и как из искры может возгореться пламя, точно так же из одного злого поступка, если он за собой влечет серию других злых поступков, может сложиться целая цепочка зла, которая затронет многих людей.

С христианской точки зрения победителем зла является не тот, кто за себя отомстил, а тот, кто сумел прервать цепочку зла, сказав: пусть все это остановится на мне. Мне сделали плохо, но я не стану делать плохо в ответ.

Е. Грачева: Владыка, сейчас в Кемерове не все желающие сдать кровь могут это сделать – не хватает медиков, чтобы ее принять. Между тем в больницах кровь нужна всегда и это известно. Почему, на Ваш взгляд, именно в крайних, критических ситуациях люди столь отзывчивы?

Митрополит Иларион: Люди откликаются на общую беду, но, конечно, они сдают кровь не только тогда, когда происходят такого рода катастрофы. Очень часто люди сдают кровь, потому что желают помочь своим близким, они это делают, потому что откликаются на призывы. И я знаю много случаев, когда люди помогают совершенно незнакомым людям, помогают детям просто потому, что их сердце к этому расположено.

Е. Грачева: С одной стороны, социальная активность и сплоченность граждан помогает следствию – удастся запустить машину, которая часто превосходит целые отряды полиции. Но хочется спросить, где эта тонкая грань? Как, например, Вы относитесь к массовому сбору денег в социальных сетях, призывам сдавать кровь и так далее?

Митрополит Иларион: Конечно, я к этому отношусь положительно, потому что когда происходит трагедия, мобилизация людей необходима, чтобы помочь оставшимся в живых, помочь тем, кто потерял своих близких, кто оказался на больничной койке и находится в критическом состоянии. Мы не можем просто возлагать ответственность на государственные органы или перекладывать ответственность на других людей. Мне кажется, что каждый из нас должен в такой ситуации задуматься: что я могу сейчас сделать, могу ли я чем-нибудь помочь, могу ли я внести в это какой-то свой вклад?

Е. Грачева: Владыка, я знаю, что 3 апреля запланирован концерт в Крокус Сити Холле, и свое произведение «Страсти по Матфею» Вы посвятили памяти жертв пожара в Кемерове. А 2 апреля начинается Страстная Седмица – последняя неделя перед великим праздником Пасхи. Я хотела бы Вас спросить, как участие в богослужениях на этой неделе помогло бы близким,

родственникам погибших?

Митрополит Иларион: Страстная Седмица – это тот период, когда мы вспоминаем страдания и смерть Господа Иисуса Христа. Иисус Христос был не просто человеком – Он был Богом воплотившимся. И Он был не просто Богом, Который откуда-то издалека на дистанции наблюдает за тем, что происходит с людьми. Он был Тем, Кто вошел в самую гущу человеческой жизни, человеческого страдания, Кто взял на Себя страдания людей.

Когда верующие люди, христиане приходят в храм, чтобы вспомнить о страданиях Спасителя, они ощущают то, что им более всего необходимо ощутить в их собственном горе: что Бог находится рядом. Бог находится рядом не потому, что Он просто откуда-то извне им помогает, не просто потому, что слышит их молитвы и отвечает на эти молитвы, но потому, что Он тоже страдал, Он тоже умирал на кресте. И когда мы говорим о том, что путь к воскресению лежит через смерть, то мы вспоминаем жизненный путь Иисуса Христа. Но мы понимаем, что, приобщаясь к этому жизненному пути Иисуса Христа, мы и сами для себя открываем путь к вечной жизни, путь к воскресению через смерть.

Вот почему для нас Страстная Седмица – такой важный литургический период года, и вот почему праздник Пасхи – самый светлый праздник, к которому мы готовимся в течение всего года. Не только потому, что когда-то какой-то человек две тысячи лет назад умер и воскрес, но потому, что через богослужение, через участие в церковных Таинствах мы приобщаемся к смерти и к Воскресению нашего Спасителя.

Служба коммуникации ОВЦС